

"Что... что ты сказал!?" Ши Сюн не мог поверить своим ушам, слова Юнь Ханя просто унизили его, и он трахался голым, ни капли не скрывая этого.

"Юн Хань, у этого сукиного сына ведь нет сердечного приступа? Кем ты себя возомнил, небом? Даже если бы это был Юнь Сяо, он бы не посмел так разговаривать с моим старшим братом!" Ши Сюн еще не нападал, но все тело Ши Яня сначала взорвалось, прыгнуло, как гром, и закричало на Юнь Хана.

Юнь Хань выглядел беззаботным, совсем не принимая в сердце гнев Ши Яня, презрение в его глазах, наоборот, было еще более густым и холодно сказал: "Ши Сюн, Ши Янь, дело сегодняшнее, не говоря уже о вас, братья, даже если придет старая антиквариат вашей Пещерной Пустотелой Секты, она не сможет выдержать! Сегодня я, Юн Хань, собираюсь вернуть этих маленьких девочек из Нефритовой девичьей секты, несмотря ни на что! Тот, кто осмелится остановить это, объявит войну моим Облачным Небесным Вратам!"

Слова Юнь Хана снова поколебали сердце и разум Ши Сюна, вдвойне неожиданно.

В последнее время у Юнь Тяньменя и секты Данся были большие проблемы, и для того, чтобы иметь дело с сектой Данся с единым разумом, Юнь Тяньмень всегда был вежлив с другими сектами. Ши Сюн совсем не ожидал, что Юнь Хань скажет что-то вроде "объявить войну". Нужно было знать, что тяжело оправиться от перевернутой воды, и как только это было сказано, не было никакой возможности забрать ее обратно!

"Юн Хань, можешь ли ты представлять "Облачные небесные врата"?" Брови Ши Сюна сильно бороздили, его интуиция подсказывала ему, что что-то должно было случиться.

Юнь Хань ударил его по груди о небо и высокомерно сказал: "Конечно! Если ты мне не веришь, не стесняйся попробовать свои силы. Но помните: как только вы сделаете шаг, Секция Облачного неба и Секция Пустоты Пещеры станут кровопролитием и смертью!".

Ши Ян тут же закрыл рот и нерешительно посмотрел на Ши Сюна, не осмеливаясь говорить. Если бы Пещерная пустота действительно начала войну с Облачными Небесными Вратами, боюсь, что девять раз из десяти она была бы побеждена. Даже если бы она не проиграла, результат был бы несравненно трагичным, ответственность, которую Ши Янь не мог себе позволить заплатить.

Не говоря уже о Ши Яне, даже Ши Сюн не мог себе этого позволить, поэтому он был непосредственно опрокинут на стену Юнь Ханом.

Юн Хань, видя ситуацию, все больше и больше гордился, насмехаясь над Дай Яджуном и говоря: "Вонючий бязи, я уже говорил, что никто не может защитить тебя сегодня! Будьте хорошим мальчиком и держите себя в руках, и, может быть, проживете еще несколько дней, иначе вы будете мертвы прямо сейчас!"

"Руки связаны? Хочешь! Хотя моя нефритовая девичья секта - это все женщины, у нее нет мягких костей!" Дело дошло до этого, и Дайя Джун уже не питал никаких надежд, и с укусом был фактически готов к финальной битве.

"Хорошо! Раз уж ты упрямый, то сегодня я тебя исполню!" Юнь Хань также был достаточно безжалостен, без какого-либо намека на жалость, и с суровым криком группа учеников Юнь Тяньменя сразу же вспыхнула с поспешным умыслом убийства.

Несколько учеников Нефритовой девичьей секты, в том числе Дай Яджун, были ранены, но на

стороне Юнь Хань были сильные мужчины и лошади, и любой, у кого были глаза, мог видеть, что победитель уже определен.

Ван Донг не торопился принимать меры, но наблюдал за Ши Сюном. Ши Сюн, казалось, попал в самый разгар небесной битвы, выражение его лица быстро менялось, и он быстро делал выбор. Ван Донг был любопытен, задаваясь вопросом, какой выбор сделает Ши Сюн в такой ситуации.

"И медленно!" Точно так же, как Облачные Небесные Ворота и Нефритовая Девичья Секта грохотали своими мечами и собирались воевать, Ши Сюн внезапно выпустил взрыв и прыгнул, чтобы заблокировать тело Дай Я Цзюня.

"Ши Сюн, я только что ясно дал понять, что, ты сходишь с ума?" Юньхань Холодный

Холодный смотрел на Ши Сюна и говорил низким голосом.

Ши Сюн нахмурился и сказал: "Юнь Хань, несмотря ни на что, Я Цзюнь - моя женщина, ты издеваешься надо мной, это явно шлёпает меня по лицу и одновременно попирает достоинство моей Пещерной пустоты, как я могу стоять сложа руки"?

"Ба! Кто твоя женщина, уйди с дороги!" Еще до того, как Юнь Хань заговорил, Дай Я Чжун впервые выступил с суровым упреком.

Тем не менее, прежде чем слова Дай Ячжуна могли упасть на землю, Ши Сюн вдруг повернул голову, чтобы посмотреть на нее злобно и рычал в верхней части своего голоса: "Ты женщина, заткнись и оставайся позади меня"!

"Ты..." на удивление, Дай Я Чжун даже не разозлился на эту злобную ругань Ши Сюна. Мало того, что она не только не сердится, ее сердце на самом деле слегка пульсирует от сладкого чувства, оставляя ее немного ошеломленной в данный момент.

Увидев такую ситуацию, на лице Вандонга появилась бледная улыбка.

"Ши Сюн", кто сказал, что Дай Я Чжун - твоя женщина? Как скажешь? Даже если Дай Я Чжун - твоя женщина, она должна пойти со мной сегодня! Большое дело, что через несколько дней ваш Пещерный Сект Пустоты может послать кого-нибудь к Облачным Вратам, чтобы вернуть ее обратно..."

"Ты обманываешь меня, черт возьми! Если Я-кун войдет в твои Облачные Врата, сможет ли он выйти живым? Меня не волнует, почему ты должен арестовать А-куна, не сегодня! Нет, пока я с Я-куном, даже не думай об этом!"

"Сию! Внимательно подумайте, последствия ваших действий приведут непосредственно к смертельной битве между Небесными Воротами Облака и Пещерным Сектом Пустота! Ты действительно собираешься поставить на карту всю Пещерную пустоту для этой женщины?"

"Если ваши Облачные Врата могут, почему мы не можем в Пещерной Пустоте? Боюсь, что это вопрос мнения о том, как будет выиграна или проиграна окончательная победа!"

"Возмутительно! Я не верю, что ты действительно пренебрегаешь безопасностью Пещерной пустоты для этой женщины!"

Юнь Хань издал яростный крик и внезапно помахал ладонью, не заботясь о присутствии Ши

Сюна, его ладонь фактически побежала прямо к Дай Я Цзюню.

"Вернись ко мне!" Как раз в то время как ладонь Юнь Хана должна была покрыть Дай Я Цзюнь, Ши Сюн внезапно свистнул резко и перевернул его правую ладонь, взмахнув как приливная волна силы ладони, настолько обширная, что она прямо врезалась в ладонь ветра Юнь Хана.

Ши Сюн не зря посадил Юнь Хана в глаза, выращивание Юнь Хана действительно уступало Ши Сюну. Два пальмовых фронта столкнулись в воздухе, Юнь Хань выпустил приглушенный ворчание, и сила его ладони осыпалась, не говоря уже о том, что все его тело тоже было прямо шокировано и улетело назад.

Хотя он не был ранен, его отвратительное лицо было достаточно, чтобы раскрыть гнев в сердце Юнь Хана.

Ши Сюн хладнокровно засмеялся, забрал свою ладонь обратно и с презрением сказал: "Юнь Хань, тебе лучше вернуться и потренироваться несколько десятилетий, прежде чем возвращаться, чтобы выпендриваться передо мной. Если вы разумны, берите своих людей и уберите отсюда, иначе я не против преподать вам более глубокий урок".

"Хмф хахаха... Ши Сюн, ты не очень старый, но твой тон не маленький!" Когда голос Ши Сюна упал, внезапно раздался дикий смех, и плавающая фигура, похожая на привидение, прорвалась сквозь воздух.

"Показаться так быстро, это слишком нагло!" Углы рта Вандонга пульсировали от издевательства, ничуть не удивившись появлению этого человека.

Однако Ши Сюн, Дай Яджун и другие видели эту фигуру, но невольно выпустили крик, особенно Дай Яджун, красивое лицо, прямо в мертвый пепел. Ши Сюн был не лучше, так как холодный пот просачивался у него на лбу.

"Хэхэ... Шиксионг, на этот раз у тебя большие неприятности!" Хуа Цинкон несколько раз смеялась, ее лицо было мрачным.

Ши Сюн яростно смотрел на него, но Хуа Цинкон не возражал, слегка поднявшись и приземлившись перед мужчиной, слегка согнул талию и сказал: "Старший Хуа Цинкон, приветствую Старшего Тана".

"Дерьмо дерьмо дерьмо! Что здесь делает эта ярость?" Лай Ванли вытер пригоршню холодного пота со лба, и его слова были неразборчивы.

"Кто этот Танг по фамилии?" Ван Донг смотрел вверх и вниз на Старшего Танга, о котором говорил Хуа Цинкон, около пятидесяти лет, с белыми волосами и прямой и величественной фигурой. Культивирование тела, достигшее огромного совершенства, было сравнимо с культивированием Лю Тени Тьмы, который до этого умер от рук Ван Дона.

Лай Ванли посмотрел на человека с некоторым страхом, прежде чем прислониться к уху Ван Донга и опустить голос: "Фамилия этого человека - Тан Пэн, он известная звезда ярости на континенте Вознесения, его можно назвать убийцей". Пять лет назад ваше культивирование было доведено до уровня Великого Совершенства, и вы один из немногих Великих Респекторов в Облачных Небесных Воротах".

"Хахаха... Так это Хуа Цинкон из павильона "Девять небес", не виделись с тобой десять месяцев, я не ожидал, что твоё культивирование снова улучшится". Просто ты всегда любил

чистоту, но то, что происходит сегодня, делает такое грязное лицо".

Лицом к Хуа Цинкуну улыбка Тан Пэна была очень добрая и смелая, что затрудняло людям связать его с описанием Лай Ваньли. Но чем больше, тем больше он показывал, насколько ужасен этот человек! Улыбающийся тигр намного сильнее, чем те наемники, которые всегда такие жестколицы!

"О... Старший смеется!" Хуа Цинкон, в конце концов, любил спасать лицо, несколько раз сухо смеялся и не отвечал прямо.

Танг Пенг тоже не возражал и снова засмеялся: "Когда вернешься, скажи своему хозяину, что я навещу его как-нибудь в другой день".

"Это осмеливает меня! Мой хозяин всегда говорит о тебе, так что если ты пойдешь, мой хозяин будет очень счастлив. О, тогда младший уйдет в отставку, чтобы не мешать старшим".

Тан Пэн сдержанно кивнул головой, Хуа Цинкун подтолкнул Ши Сюна, повернулся и отступил, но недалеко, выглядев так, будто ждал хорошего выступления, настолько рассерженный, что Ши Сюн продолжал кусать зубы.

Тан Пэн этот человек еще более страшный, чем Юнь Сяо, конечно, Ши Сюн не хочет провоцировать. Но когда дело дошло до этого, отступление было бы слишком унижительным. Так что он мог согнуть скальп только в Тан-Пэне и сказал: "Ши Сюн встретил старшего, приветствую старшего!"

"Хэхэ... Шиксионг, ладно, ты становишься всё лучше и лучше. Твой хозяин не потерял из-за тебя много лица, верно?"

Слова Тан Пэна были насмешкой, из-за которой сердце Ши Сюна опустилось на дно, и он думал про себя, что от сегодняшнего вопроса будет только трудно избавиться.

"Старший превозносится, младший..."

"ХОРОШО! У меня нет времени спорить с тобой. Ради твоего старого, бессмертного хозяина, я могу простить тебя сегодня. Однако, я хочу забрать этих девушек, вы согласны?"

"Это... это не то, что старшеклассники не дают тебе лица, это действительно потому, что Я Чжун - женщина старшеклассницы, если она тебя обидела, ты можешь просто выместить свой гнев на старшеклассниках."

"Ублюдок! Ты, Ши Сюн, действительно думаешь, что ты лук, как ты смеешь торговаться со мной? Я спрашиваю только, согласен ли ты с тем, чтобы я забрал этих девушек, так что перестань ворчать!" Танг Пэн был в полной силе, просто агрессивный, поставив старшего на полку, полный конец!

Ши Сюн был явно под непревзойденным давлением, и холодный пот на лбу постепенно слился в поток.....

(Конец главы)